

Иван Горбунов

Самодур

Иван Федорович Горбунов

Самодур
(Сцены из купеческого быта)

«Сам-то лютей волка стал! День-деньской ходит, не знает – на ком зло сорвать. Кабы Егорушки не было, беда бы нам всем пришла; тот хоть своими боками отдувается, до полусмерти парня заколотил...»

Содержание

#1	0006
КАРТИНА ПЕРВАЯ	0008
#1	0008
ЯВЛЕНИЕ I	0008
ЯВЛЕНИЕ II	0014
ЯВЛЕНИЕ III	0020
ЯВЛЕНИЕ IV	0021
ЯВЛЕНИЕ V	0022
ЯВЛЕНИЕ VI	0023
ЯВЛЕНИЕ VII	0027
ЯВЛЕНИЕ VIII	0028
ЯВЛЕНИЕ IX	0032
ЯВЛЕНИЕ X	0035
ЯВЛЕНИЕ XI	0036
ЯВЛЕНИЕ XII	0037
ЯВЛЕНИЕ XIII	0045
ЯВЛЕНИЕ XIV	0047
КАРТИНА ВТОРАЯ	0050
#1	0050
ЯВЛЕНИЕ I	0050
ЯВЛЕНИЕ II	0051
ЯВЛЕНИЕ III	0052
ЯВЛЕНИЕ IV	0054
ЯВЛЕНИЕ V	0055
ЯВЛЕНИЕ VI	0057

ЯВЛЕНИЕ VII	0060
ЯВЛЕНИЕ VIII	0064
ЯВЛЕНИЕ IX	0067
ЯВЛЕНИЕ X	0073
ЯВЛЕНИЕ XI	0075
ЯВЛЕНИЕ XII	0078
ЯВЛЕНИЕ XIII	0079
ЯВЛЕНИЕ XIV	0084
ЯВЛЕНИЕ XV	0086
КАРТИНА ТРЕТЬЯ	0087
ЯВЛЕНИЕ I	0087
ЯВЛЕНИЕ II	0093
ЯВЛЕНИЕ III	0097
ЯВЛЕНИЕ IV	0101
ЯВЛЕНИЕ V	0102
ЯВЛЕНИЕ VI	0105
ЯВЛЕНИЕ VII	0109
ЯВЛЕНИЕ VIII	0115
ЯВЛЕНИЕ IX	0120
ЯВЛЕНИЕ X	0127
ЯВЛЕНИЕ XI	0133
ЯВЛЕНИЕ XII	0134

**Иван Федорович Горбунов
Самодур**

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Данило Григорьевич Балясников, купец 50 лет.

Матрена Панкратьевна, его жена.

Даша, их дочь.

Татьяна Матвеевна, жена их сына.

Бабушка, мать Балясникова.

Племянники Балясникова.

Абрам Васильевич, бывший главный приказчик.

Зоя Евграфовна, мещанка, друг дома Балясниковых.

Иван Прохоров, приказчик.

Сергей Ильич.

Петр Савич Рассыпной.

Калин Власов, подрядчик.

Майор Карташев.

Кухарка в доме Балясниковых.

*Подруги Даши, девушки, гости разного звания,
официанты.*

Действие происходит в доме Балясникова.

КАРТИНА ПЕРВАЯ

(На сцене – гостиная).

ЯВЛЕНИЕ I

Зоя Евграфовна (*отворяет двери*).

Можно грешной душе в рай войти?
Здравствуй, Авдотья Алексеевна! (*Целуется*).
Здравствуй, красавица ты моя! (*целуется*).
Верно, уж не ждали меня – не чаяли.

Авдотья.

С диву мы дались, куда ты только это за-
пропала.

Зоя Евграфовна.

В Киеве, голубушка моя, была, в Киеве.
Невступно два года путешествовала. Ну, уж
матушка, сподобилась! Этакого, можно ска-
зать, благолепия...

Авдотья.

То-то не видать тебя было. А у нас без тебя
тут...

Зоя Евграфовна.

Что?..

Авдотья.

И!.. Хуже чего быть нельзя... все врассыпную пошло! При тебе мы Семена-то Данилыча женили, аль нет? Нет, тебя уж не было.

Зоя Евграфовна.

Без меня, матушка, без меня.

Авдотья.

Ну вот, голубка, женили мы его; годик он пожил у нас с молодой-то супругой, да убег... Невтерпеж, вишь, ей жить стало. Да оно и правда: не всякая может по здешнему безобразию, надо дело говорить.

Зоя Евграфовна.

Батюшки!

Авдотья.

Да, к матери его и увела, теперича у тещи живут. И прежде у нас в доме каранболь был, а теперь хошь святых вон понеси.

Зоя Евграфовна.

Вот так оказия!

Авдотья.

Сам-то лютей волка стал! День-деньской ходит, не знает – на ком зло сорвать. Кабы Егорушки не было, беда бы нам всем пришла; тот хоть своими боками отдувается, до полу-смерти парня заколотил.

Зоя Евграфовна.

Кто это Егорушка?

Авдотья.

А сиротка тут у нас живет, племянник, покойника Пантелея Григорьича – брат нашему-то будет – сыночек.

Зоя Евграфовна.

Знаю, матушка, знаю; я к покойнику-то хаживала. Ведь у него и дочка еще была.

Авдотья.

Лушенька. И та у нас. Мать крестная в пан-

сион ее к мадаме отдавала на выучку. Только, матушка ты моя, померла она, а Данила Григорьич денег не захотел платить, ее оттедова назад к нам и оборотили. Эдакая-то раскрасавица, эдакая-то ангельская душа!

Зоя Евграфовна.

И покойник-то был: эдакого, кажется, доброго, человека...

Авдотья.

А как ему, голубушка, помирать-то не хотелось, как он плакал-то!.. Деток-то ему жалко было. – Брат! нашему-то говорит: коли Бог меня приберет, не бросай моих сироточек. А тот: видишь, говорит, Владычицу? Хошь со стены сниму ее, матушку? Все одно: твои дети – мои дети. С места мне не сойти! А покойник-то залился слезами: ну, говорит, детушки, почитайте дядю все одно – меня. А уж какая, матушка, у нас жизнь, какая мука-то мучинская!..

Зоя Евграфовна.

Говорили тогда, что сам после покойни-

ка-то попользовался.

Авдотья.

Было! С прикащиком своим, Абрамом Васильичем, они все дела обделали, ни синя пороха малолетним-то не оставили. Много греха на ихней душе, много, голубушка, ах, много! Да то ли еще у нас, как тебе рассказать... Ведь у нас скоро сватьба.

Зоя Евграфовна.

Сватьба?!

Авдотья.

Как же, матушка, сватьба. Ерцогиню свою мы за майора просватали.

Зоя Евграфовна.

Да полно!

Авдотья.

Как есть майор... значительный.

Зоя Евграфовна.

Вот гром-то гремит не из тучи! Скажите

пожалуйста!

Авдотья.

Теперь ты нас голыми-то руками не хватай!

(За сценой голос Матрены Панкратьевны).
Где Егорушко? Пошли его хозяину.

Авдотья.

Они, матушка, с Володей ушли под Симонов синиц ловить; домой, говорили, ближе вечера не потрафят. Да уж теперь скоро и вечерни. Ты погляди-ко, Матрена Панкратьевна, кто у нас-то...

(За сценой голос Матрены Панкратьевны).
Кто там такое?

Авдотья.

Пропащая пришла!

ЯВЛЕНИЕ II

Те же и МАТРЕНА ПАНКРАТЬЕВНА.

Матрена Панкратьевна *(входя).*

Ах, ты, Господи Боже мой! Вот кому не про-
пасть-то!

Зоя Евграфовна.

Именно уж, ангел мой, Матрена Панкратьевна *(целуется)* Бог милости вам прислал... всем вам и вашему семейству, ангелы вы мои! *(плачет)*. Ведь эдакие вы, Матрена Панкратьевна, ей-Богу!.. Точно в святое место придешь к вам... Пошли вам Господи... *(целует в плечо)*.

Матрена Панкратьевна.

Откуда притрепала?

Зоя Евграфовна.

Душу свою грешную, ангел мой, Матрена Панкратьевна, соблюдала... из Киева.

Матрена Панкратьевна.

Плохо, знать, ты молилась об нас!

Зоя Евграфовна.

Да за кого же мне больше молиться, голубь вы мой! Кого больше благодарить-то, матушка! В печь огненную велите броситься – брошусь! Вот как я вас, можно сказать, почитаю. Я вам правду говорю, Матрена Панкратьевна: мне душа нужна, не продам своей души!

Матрена Панкратьевна.

Горе-то у нас какое, слышала?

Зоя Евграфовна.

Нет, голубь мой, а что?

Матрена Панкратьевна.

Как же, матушка, вся Москва про наш страм знает.

Зоя Евграфовна.

Да что вы говорите?

Матрена Панкратьевна.

Семенушку-то мы женили, а он от нас и

сбежал.

Зоя Евграфовна.

Ах!

Матрена Панкратьевна.

Да, вот ты и подумай, каково в нынешнем свете родителям-то!

Зоя Евграфовна.

Истинно, можно сказать, искушение вам Господь посылает.

Матрена Панкратьевна.

Я его и не виню, потому, ему Бог понятия не дал: все женушка его, она все...

Зоя Евграфовна.

Откуда вы, Матрена Панкратьевна, такую сокровищу выкопали?

Матрена Панкратьевна.

Богатая, матушка, с деньгами, только уж такая-то идол, такая-то огневая баба, словно не из купеческого рода.

Зоя Евграфовна.

Из чего, голубушка, дело вышло?

Матрена Панкратьевна.

Сам-то был не в духе, драка у них, что ли, была, не умею сказать. Сели ужинать, а она, матушка, и надулась: не пьет, не ест, словно ночь темная сидит. Данило Григорьич косился-косился, да как крикнет: что ты, говорит, словно на менинах сидишь? Да на Семенушку: чему ты, дуралей, свою жену учишь? Она как вскочит! И пошла, и пошла! Я, говорит, не такого воспитания, чтобы надо мной командовали, да помыкали мной. Я, говорит, свой капитал имею. Тот, после этих слов, как вскинется на нее: кто, говорит, смеет в моем доме так со мною разговаривать! Ну, раз и ударил, не то чтобы шибко, а так, для острастки. Та, матушка, ни слова, посоловела вся, словно каменная сделалась, пошла и заперлась в спальне. Ну, уж, Данило Григорьич, да при своем-то характере... мы думали, что и живы не останемся. Утром встали, хватъ, ан их и след простыл.

Зоя Евграфовна.

Да что ж это такое? Да как же это возможно?

Матрена Панкратьевна.

И не знаю, что теперь будет. Весь род наш острамила. Сам-то ходит, да поедом всех ест. А кто виноват? Спяну женил парня-то, ей-Богу, и со мной не посоветовался. А теперь, говорит, брошу все, да в Америку уеду.

Зоя Евграфовна.

В Америку?

Матрена Панкратьевна.

В Америку, матушка, какую-то... Кто его знает, что ему на ум придет.

Зоя Евграфовна.

Ну а Дмитрий-то Данилыч?

Матрена Панкратьевна.

О, матушка, Дмитрий Данилыч таких бед настряпал, таких чудес натворил... Как же ма-

тушка, в газетах распечатали! Поехал он, отец послал в чужие края по машинной части. На разные-то языки он не умеет, переводчика, жиденка какого-то куцего, нанял, по Москве без дела шлялся. Ну, вот, матушка ты моя, приехали они в какой-то город немецкий, а там для короля ихнего, али прынец он, што ли, какой, феверики приготовили. У Дмитрия-то Данилыча в голове-то должно быть было: зажигай, говорит, скорей. А там и говорят: погодите, почтенный, когда прынец придет. – Я, говорит, московский купец, за все плачу. Те, голубушка, загляделись, а он сигарку туда, в феверку-то, и сунул, – так все и занялось! Сам уж просьбу подал, чтобы по этапу его отсюда сюда предоставили. Да как поехал-то, из выручки хватил; стали лавку-то считать...

ЯВЛЕНИЕ III

Выходит ЕГОРУШКА.

Матрена Панкратьевна.

Что ты шляешься без пути?

Егор.

Что ж, я мешаю, что ли, кому?

Матрена Панкратьевна.

Как ты это можешь говорить мне! Пошел сейчас к хозяину, ищет тебя. *(Егор уходит)*.

ЯВЛЕНИЕ IV

Те же без ЕГОРУШКИ.

Зоя Евграфовна.

Что, Матрена Панкратьевна, на каком он у вас положении?

Матрена Панкратьевна.

Какое его положение! Голубей гоняет... Да вот, пить обучился; мальчишка молодой, присмотреть-то некому – и пьет. На фабрику послали, – фабрика у нас под Троицей: пристращали его там, а он, со злости, в озеро бросился... на силу разделались.

Зоя Евграфовна.

Ну, Матрена Панкратьевна, истинная вы, ангел мой,
страдалица. Именно уж Бог... (плачет).

Матрена Панкратьевна.

Сам, никак, идет (*встает*). Пойдем отсюда; может, не в духе.

ЯВЛЕНИЕ V

Те же, ДАНИЛА ГРИГОРЬИЧ и АБРАМ ВАСИЛЬИЧ.

Данила Григорьич.

А, живая душа!

Зоя Евграфовна.

Здравствуйте, батюшка Данила Григорьич!
Бог вам милости прислал (*целует в плечо*).

Данила Григорьич (*обращаясь к Абраму Васильичу*).

Ступай с Богом, ступай.

Матрена Панкратьевна.

Шел бы лучше, старик, домой, что толчешься-то тут? Помогали вам – будет. Что у нас богадельня, что ль?

Абрам Васильич.

Матушка, Матрена Панкратьевна, вы делов наших не знаете. У нас большие дела были.

Матрена Панкратьевна.

Не знаю я твоих делов, а что надоел ты нам хуже горькой полыни. Пойдем, Евграфовна. *(Уходят).*

ЯВЛЕНИЕ VI

ДАНИЛА ГРИГОРЬИЧ и АБРАМ ВАСИЛЬИЧ.

Абрам Васильич.

С малых лет в вашем доме... старался уж кажется... душу свою положил.

Данила Григорьич.

Верю, братец, я верю.

Абрам Васильич.

И рад бы работать – зрения нет, наказал меня Бог.

Данила Григорьич.

Абрам Васильев, ты меня, кажется, должен знать: я сказал...

Абрам Васильич.

Батюшка, Данила Григорьич, что ж мне делать-то с малыыми-то детьми? Отец родной... хоть для них-то. Надеть нечего. Не для себя я прошу. Сам я буду терпеть, так мне и надо. Еще мало мне наказания; может, больше Бог пошлет. Для детей, батюшка, для ребят малых. Богу за тебя помолят. Ведь я по улице хожу – милостыньку прошу (*плачет*). Ведь меня за это два раза в часть на веревке водили.

Данила Григорьич.

По теперешним временам ничего не могу.

Абрам Васильич.

Голубчик, с голоду помирают. Жену в больницу положил, другой год, голубушка, мается. Ведь за грехи за мои. А грехи-то я для кого делал? Взгляни-ка на Бога-то?

Данила Григорьич.

Что ж, тебе легче, что ли, от этого будет?

Абрам Васильич.

Может совесть тебя зазрит, может ты очуствуешься. Вспомни-ка, что я для тебя сделал!

Что я сделал-то для тебя! Ведь я от этого ослеп, зрение у меня Бог за это отнял. Не одна, сотня, может быть, из-за моих делов по Москве по миру ходит. А для кого я старался-то?

Данила Григорьич.

Ты, братец, в грехе, ты и в ответе.

Абрам Васильич.

Да грех-то наш один и дела-то наши одни...
Фабрику-то сожгли.

Данила Григорьич.

Кто жег-то?

Абрам Васильич.

Я жег! Для тебя это я! Как собака я тебе предан был.

Данила Григорьич.

Ты вот что: ты старых делов не трогай. Нынче не те порядки. Нынче вашего брата, кляузника, сотнями на каторгу гонят. Пора от вас Москву очистить. Туда улетишь...

Абрам Васильич.

Нет, уж если лететь, так полетим вместе, врозь нам с тобой невозможно. Свидетели-то которые живы, по трактирам их разыскать можно, да и наследники-то...

(Егорушка показывается в дверях).

Данила Григорьич.

Что ты шляешься!.. *(Егорушка скрывается).*
Понимаю! Это ты насчет... Это дело темное.

Абрам Васильич.

Высветлют, светло будет.

Данила Григорьич.

Что ж ты, слепой черт, пугать меня пришел, что ли?

Абрам Васильич.

Кто тебя теперича с твоим капиталом испугает? Кого ты испугаешься? Дело сделано: душу мы с тобой продали, наследников ограбили, концы схоронили. Работа наша чистая!

Малым детям моим помощи: ни в чем они неповинны.

Данила Григорьич.

Сказано и сделано.

Абрам Васильич.

Ну, человек! Господи! Прав твой суд надо мною. Сказано: зубы грешников сокрушу. Сокруши меня, Господи! сокруши меня за мои дела неправые. Кирюша! (*Входит мальчик*). Пойдем, батюшка. (*Уходит*).

ЯВЛЕНИЕ VII

Данила Григорьич.

Ишь ты, подхалим какой! Смирение напустил! Пользовался, – будет. Бывало сундук трещит, успевай только для него деньги подкладывать. Знаем мы тебя, выжигу: очень нам хорошо все твои дела известны. Да-с! Ишь, лазаря поет: другой какой, может, и поверит. Не в те ворота ходите, напротив пожалуйте, там подают, а у нас все живы. Да-с! (*Уходит*).

ЯВЛЕНИЕ VIII

ДАША, БАБУШКА, ЕГОРУШКА и ДЕВУШКИ.

1-я девушка.

Сейчас Сергей Ильич мимо нас в коляске пролетел... Сидит так важно.

Даша.

Его танцмейстер учил.

Егорушка.

В коляске-то сидеть? *(Смеется).*

Даша.

Что ж ты смеешься?

Егорушка.

Чему ж тут учиться?

Даша.

Что с тобой, дураком, говорить? ты разве что понимаешь?

Егорушка.

Ты много понимаешь!

Даша.

Ну, можешь ли ты в коляске проехать, чтобы не смешно было?

Егорушка.

Я лучше его проеду. *(Все смеются)*. Он глаза-то как-то выворотит, руки растопырит, словно его казнить везут.

Даша.

Егорка, пошел вон!

Егорушка.

Что ж тебе места мало, что ли?

Даша.

Места много, а потому что ты невежа, не знаешь обращения.

Егорушка.

О!

Даша.

Егорка, ты не груби! Знаешь, что тебе за это?

Егор.

Ух, как страшно!

2-я девушка.

Егорушка, вам бы жениться пора. (*Егор ухмыляется*). Право! Что вы не женитесь?

Егорушка.

Еще невеста не выросла.

2-я девушка.

А когда вырастет, вы не прочь?

Егорушка.

Что ж, известно.

1-я девушка.

Женитесь на мне. (*Егор хохочет*). Чему же вы смеетесь?

Егорушка.

Да как же так сразу...

1-я девушка.

Мы бы с вами в парк в коляске поехали.

2-я девушка.

Вот опять Сергей Ильич едет.

(Все смотрят в окно).

Егорушка.

Стрюцкой!

Даша.

Егорка, разозлишь ты меня... смотри!

Егорушка.

Ну, Бог с тобой, не буду *(идет)*.

2-я девушка.

Куда же вы идете из нашей компании?

Значит, вам с нами неприятно?

Егорушка.

Нет, ничего, да надо голубям корму задать.

1-я девушка.

Стало быть, вы барышень на голубей хотите променять! Хорош кавалер!

Егорушка.

Да ведь голуби-то что девицы – тоже есть хотят (*уходит*).

ЯВЛЕНИЕ IX

Те же без ЕГОРУШКИ.

1-я девушка.

Какой он у вас чудной!

Даша.

На него находит. Бывает, что он по три дня не говорит ни с кем.

Бабушка.

Били его больно махенького-то. Столько этот парень побой принял, – как еще он жив-то! Бывало, Данило Григорьич, выпивши когда, начнет на нем зло срывать – парень почернеет весь. Раз до смерти было убил, за пом посылали, причащали и исповедывали.

2-я девушка.

Сирота ведь он?

Даша.

Он нам двоюродный брат (*молчание*).

1-я девушка.

Мы зимой Еруслана и Людмилу в театре видели: как отлично разыгрывают, как танцуют!

Бабушка.

Заиграешь, матушка, затанцуешь, как жрать-то нечего. Куда только душу-то свою уготовают.

2-я девушка.

Да ведь в этом, бабушка, греха нет.

Бабушка.

Почитай в умных книжках, что там про это. Почитай-ка, да чтобы с чувством, так узнаешь. Намедни Володя читал эту книжку, да после стал у ворот, да всякому, кто ни пройдет— мужик ли, барин ли, всем в ноги

кланялся, плачет да кланяется: простите, говорит, меня окаянного.

1-я девушка.

Зачем же он в ноги кланялся?

Бабушка.

Книжка уж такая. Все, говорит, Фекла Герасимовна, мое сердце растопилось. Уж и я-то, на его глядя, наплакалась.

1-я девушка.

А кто это Володя?

Бабушка.

Старичок тут у нас... Почетный гражданин, потомственный, большой капитал имел, только разумом помутился; в яме он долго сидел, – от этого, говорят.

Даша.

Да полноте! Это он от белой горячки. Доктор сказал, что у него белая горячка, он все и безобразничает.

Бабушка.

А блаженные-то люди...

ЯВЛЕНИЕ X

Кухарка (*впопыхах*)

Барышня! Татьяна Матвеевна приехала! Фекла Герасимовна, упреди ты ее, матушка! Данила-то Григорьич еще не уехал.

(За сценой голос Матрены Панкратьевны).

Батюшка, Данила Григорьич, не убей ты ее!

Кухарка.

Ну, на самого, знать, наткнулась.

ЯВЛЕНИЕ XI

ДАНИЛА ГРИГОРЬИЧ и **ТАТЬЯНА МАТВЕВ-**
НА.

Матрена Панкратьевна.

Батюшка!

Данила Григорьич.

Вон все отсюда!

Бабушка.

Полно, батька, что с тобой!

Данила Григорьич.

Маменька, я себя понимаю! Кто я и что я –
оченно я это хорошо знаю. Это до вас не каса-
ющееся.

Бабушка (*к Татьяне Матвеевне*).

Покорись, матка: – нехорошо, грех.

Данила Григорьич.

Подите все вон. (*Все уходят*).

ЯВЛЕНИЕ XII

Данила Григорьич.

Так вы вот как! Ловко! Что ж мне теперича... Что должен делать? Убить, например, тебя, так ты этого не стоишь...

Татьяна Матвевна.

Убить вам меня не за что.

Данила Григорьич.

Гм! Я так понимаю: когда ежели я с кем говорю, стоять должен такой человек передо мною.

Татьяна Матвевна.

Я женщина.

Данила Григорьич.

Ты-то? Разве есть тебе какое звание окромя...

Татьяна Матвевна.

Я к вам пришла не ссориться, я пришла к вам за делом.

Данила Григорьич.

А я полагал за другим чем. Я полагал: ежели меня кто острамил...

Татьяна Матвевна.

Никто вас не срамил.

Данила Григорьич.

Кто ежели меня на всю Москву ославил...

Татьяна Матвевна.

Что вы кричите!

Данила Григорьич.

Ты мне не смей указывать! Что ты меня учить, что ли, пришла?

Татьяна Матвевна.

Я пришла к вам за делом, а вы не хотите меня слушать.

Данила Григорьич.

Какие промежду нас могут быть дела? Я вас знать не знаю! Ежели вы, теперича, ум-

ней меня стали, значит мне до вас дела нет. Ступайте на все четыре стороны. Промежду нами все кончено! А с Сенькой мы рассчитаемся. Я ему покажу!

Татьяна Матвевна.

Да он ни в чем не виноват.

Данила Григорьич.

Дело понятное! Где ему, дураку, такое колелно выдумать! Знаем, что ты эту статью обработала.

Татьяна Матвевна.

Да, я.

Данила Григорьич.

Ну, так и проваливай, никто тебя за хвост не держит. Наше вам-с! А за непочтение родительское мы с ним разделаемся.

Татьяна Матвевна.

Я пойду, только отдайте мои деньги.

Данила Григорьич.

Какие деньги?

Татьяна Матвевна.

У вас мои деньги.

Данила Григорьич.

Что ты очумела, что ль? Как воры какие из дому родительского ушли... ведь вы воры!..

Татьяна Матвевна.

Не обижайте меня, Данила Григорьич.

Данила Григорьич.

Ушли, например...

Татьяна Матвевна.

Я ушла потому, что жить у вас невозможно.

Данила Григорьич.

Да, безобразничать нельзя. Этого я не люблю.

Действительно, вам жить у меня дело неподходящее, на слободе вам лучше. Ежели теперича со стороны кто послушает: взяли ее

в дом, можно сказать, как дочь, а она сейчас завела расстройство, сына напротив отца научила, благо дурак, и за это самое чтоб ей денег! Ты очумела, брат.

Татьяна Матвевна.

Я ваших не прошу, я хочу получить свои.

Данила Григорьич.

Да я у тебя брал?

Татьяна Матвевна.

Да я вам на другой день после сватьбы своими руками отдала деньги, которые мне бабушка подарила.

Данила Григорьич.

А свидетели у тебя есть?

Татьяна Матвевна.

Как свидетели, зачем свидетели? Я при муже вам отдала.

Данила Григорьич.

А разве может ему доверие быть, если он,

например, от отца своего убежал?

Татьяна Матвевна.

Данила Григорьич!

Данила Григорьич.

И ежели я вам в своем доме все скопировал, например, в лучшем виде.

Татьяна Матвевна.

Послушайте!

Данила Григорьич.

Слушать мне тебя нечего, потому как ты есть пустая баба, и разговаривать я с тобой не согласен.

Татьяна Матвевна.

Что же это такое?

Данила Григорьич.

Ничего! Ступай откуда пришла. Муж хоша и дурак, а умнее тебя, чувствует свою провинность – не лезет, а ты лезешь – значит, ты пустая баба и есть.

Татьяна Матвевна.

Да ведь нельзя же так, Данила Григорьич!

Данила Григорьич.

Денег нет.

Татьяна Матвевна.

Маменька знает, что деньги вам отданы.

Данила Григорьич.

Нет у меня денег никаких. Ступай откуда пришла.

Татьяна Матвевна.

Я не знаю... Как же это так? Я попрошу дяденьку Артемья Сергеича. Я его к вам пришлю.

Данила Григорьич.

Да, присылай, да только поскорее, а то его в яму посадят: пожалуй, не успеешь. Покуда на слободе-то, пусть придет проветрится, ему это в пользу. А этому белогубому-то, мужу-то своему, скажи, чтобы он мне и на глаза не по-

падался.

Татьяна Матвевна.

Прощайте.

Данила Григорьич.

Да и матери-то своей скажи: стыдно ей на старости лет. Чем лясы-то точить со странниками-то, она бы лучше тебя добру учила.

Татьяна Матвевна.

Маменька дурному меня не учит.

Данила Григорьич.

Дело это на виду, чему она тебя обучила-то.

ЯВЛЕНИЕ XIII

Те же и МАТРЕНА ПАНКРАТЬЕВНА.

Матрена Панкратьевна.

Другая бы хорошая баба, на твоём месте, в ногах досыта навалялась, а ты фыркаешь.

Данила Григорьич.

Пусть поломаётся, ничего. За деньгами пришла. Ты это как понимаешь?

Матрена Панкратьевна.

Какие деньги, бесстыдница! Какие твои деньги? Даром что ли вас с мужем-то...

Татьяна Матвевна.

Прощайте. *(Поспешно уходит).*

Матрена Панкратьевна.

Полно ботвить-то! Ужли ты взаправду... Тьфу тебе... Чтобы и духу твоего здесь не было! Да вот, Данила Григорьич, воля твоя, а с Егоркой сладу нет. Вчера напился, да с фабричными стал в присядку плясать.

Данила Григорьич.

А вот после сватьбы его на фабрику, а Лукерью замуж.

Матрена Панкратьевна.

Что ж на фабрику: опять уйдет. Теперича в кухне какими-то деньгами похваляется; у меня, говорить, скоро свой капитал будет.

Данила Григорьич.

Какой капитал?

Матрена Панкратьевна.

Кто его знает, какие его речи. Пригрози ты ему, чтоб не болтал пустого. Народу у нас всякого много. (*Подходит к двери*). Кликните энтого оглашенного-то.

Данила Григорьич.

Это уж, например, день такой вышел, все расстроивают. Словно сговорились все.

ЯВЛЕНИЕ XIV

Те же и ЕГОРУШКА.

Данила Григорьич (*становится в важную позу*).

Ты кто такой? (*Егор молчит*). Я тебя спрашиваю: что ты за человек?

Егорушка.

Что ж, человек, обнаковенно.

Матрена Панкратьевна.

Какой такой у тебя капитал? (*Егорушка улыбается*). Что зубы-то скалишь? Покажи, коли есть. (*Молчание*). Отодрать бы тебя хорошенько, чтоб не болтал зря.

Данила Григорьич.

Егор, ты меня знаешь. Ты знаешь, что я, ежели кто пустые слова какие говорит...

Матрена Панкратьевна.

Абрамка, что ли, тебя...

Данила Григорьич.

Молчи! (*Подходит близко к Егорушке*). Про какие, значит, ты это деньги говорил?

Егорушка.

Что ж, бей!

Матрена Панкратьевна.

Экая эхида мальчишка!

Егорушка.

Бей! ну!

Матрена Панкратьевна.

Вот злющий-то!

Данила Григорьич.

С кем ты это так говоришь?

Егорушка.

С тобой говорю. Ну!

Данила Григорьич.

А я кто такой?

Егорушка.

Вор! (*Прыгает в окно*)

Матрена Панкратьевна.

Батюшки! Опять, пожалуй, утонится!

КАРТИНА ВТОРАЯ

(Зала, убранная для бала).

ЯВЛЕНИЕ I

А ЛЕШКА и ОФИЦИАНТ.

Алешка.

Вчера нашего хозяина судили... при всей публике! Что страму было! Все медали надевал, думал, страшно будет.

Официант.

Засудили?

Алешка.

Само собой! Потому, у Татьяны Матвевны деньги зажил, и сейчас все отдать велено. Как стал он там говорить, так публика вся и покатила со смеху, словно в киастре. Разозлился, борода распушилась!.. Приехал домой – уж он меня лупил, лупил, за то, что я на его страм глядеть ходил. Я, говорит, тебя живого в гроб заколочу... Невозможно!.. (Хохочет).

ЯВЛЕНИЕ II

ДАНИЛА ГРИГОРЬИЧ и ИВАН ПРОХОРОВ.

Данила Григорьич.

Скажи ему: хоша окружной суд и засудил меня, но что, мол, это неправильно, и денег я ей не отдам. И как, например, теперича у меня сватьба...

Иван Прохоров.

Он говорит, коли-ежели хозяин платить не хочет, так на воротах объявление прибьют.

Данила Григорьич.

Это очень хорошо будет. По крайности, народ будет видеть, как нынче с родителями-то... Где он?

Иван Прохоров.

В конторе сидит.

Данила Григорьич.

Я сам пойду переговорю с ним. *(К официанту)*. Чтобы все было в аккурате... И как сейчас

жених приедет, должен ты докладывать.

Официант.

Слушаю-с. Порядки знаем.

(Уходят – официант, Алешка и Иван Прохоров).

ЯВЛЕНИЕ III

МАТРЕНА ПАНКРАТЬЕВНА и ДАША.

Матрена Панкратьевна.

Данила Григорьич, что с девкой-то сделалось? Ревмя-ревет.

Данила Григорьич.

Терпеть я этого не могу!

Матрена Панкратьевна.

Разговори ты ее.

Данила Григорьич.

Дарья, как я должен это понимать?

Даша.

Мне скучно. *(Плачет)*.

Данила Григорьич.

Дарья!

Матрена Панкратьевна.

Что ты, Бог с тобой! За майора за военного выходит, да скучно. Да другая бы, на твоём месте, так бы нос-то вздернула, да хвост растопырила...

Даша.

За что ж я должна за старика идти?

Данила Григорьич.

Это не твое дело! Значит, мне это нужно, для моих делов. *(Даша плачет)*. Что я задумал, никто этого знать не может. А ваше дело, что я приказываю – кончено! Не мерзавец я в своей жизни, а чувствую свою деятельность. Учить вам меня нечего. Отец с матерью должны за детей своих Богу отвечать, стало быть, они знают.

Матрена Панкратьевна.

Вот ты и слушай, что отец-то тебе говорит.

Даша.

Полноте, маменька! (*Плачет*).

Данила Григорьич.

Дарья, чтоб я этого не видал, слышишь? (*К жене*). Это твое дело; ты должна все произвести. (*Уходит*).

ЯВЛЕНИЕ IV

Зоя Евграфовна (*входя*).

Это она, ангел мой, просто от волнения. Как готовится Дарье Даниловне перемена в жизни, опять же эдакое счастье – за военного выходит, так они этого равнодушно перенести и не могут. Это я вам верно говорю. Да вот я на Угрешу ходила, так одна дама...

Даша.

Ах, батюшка! (*Уходит с Матреной Панкратьевной*).

Зоя.

Скажите, пожалуйста! Кто со стороны по-

смотрит, может, и поверит. Терпеть я не могу, как эти лапотницы привередничают. Ну, что разрюмилась-то! Мало ей, видишь, майора! Что ж тебе, генерала что ли?.. А может, я и грешу; может, ей, и вправду не нравится; хошь и майор, а не под кадрель он ей! Что за жених... так бодрится только, а уж, пожалуй, на два аршина в землю смотрит... Господи, прости ты мое великое согрешение! Сказано: не суди...

ЯВЛЕНИЕ V

Егорушка (*входит*).

Зоя.

Здравствуйте, батюшка Егор Пантелеич.

Егорушка.

Здравствуйте.

Зоя.

Что это вы, батюшка, какой невеселый?

Егорушка.

Радоваться-то нечему.

Зоя.

Как нечему, ангел вы мой! Сватьба у вас в доме. *(Егорушка смеется)*. Чему же вы, батюшка, смеетесь?

Егорушка.

Потому, смешно! *(Передразнивает жениха)*.

Зоя.

Именно, батюшка, именно! *(Хохочет)*. Ах вы, потешник этакой! Ну, что, красавец, как вы поживаете? *(Егорушка оглядывается кругом)*. Вы меня, голубчик, не бойтесь, я жалеючи вас спрашиваю.

Егорушка.

В остроге лучше.

Зоя.

Содом у вас в доме-то, как я посмотрю. Вам я, знаете, чтобы посоветовала.

(Входит официант. Егорушка уходит).

ЯВЛЕНИЕ VI

ЗОЯ ЕВГРАФОВНА и ОФИЦИАНТ.

Зоя.

Ах, вот мой батюшка... ты кондитер?

Официант.

Официант... все одно-с.

Зоя.

Скажите мне, сударь ты мой, что к ужину наготовлено?

Официант.

Первое дело – ветчина.

Зоя.

С горошком?

Официант.

С горошком.

Зоя.

Ну, а второе?

Официант.

Галантир будет.

Зоя.

Вот это, сударь ты мой, я очень люблю – этот галантир. Ежели его оттянуть хорошенько...

Официант.

Повара оттягивают.

Зоя.

А больше ничего?

Официант.

Как возможно-с! Жаркое фазаны...

Зоя.

Как это все бесподобно!

Официант.

Пирожное мислероде и померанцевые зефиры.

Зоя (ударяя его по плечу).

Расчудесно, милостивый государь! Вот что теперь, батюшка, имени отечества я вашего не знаю.

Официант.

Осип Яковлев.

Зоя Евграфовна.

Осип Яковлич! Попрошу я у тебя. (Оглядывается кругом и шепчет на ухо).

Официант.

С великим удовольствием! Сколько угодно-с...

Зоя.

Так, небольшую. Оно бы и не следовало мне... ну, да по немощам по моим.

Официант.

Это завсегда можно-с.

Зоя.

Я в сад пройду... туда.

Официант.

Слушаю-с. (*Уходит*).

ЯВЛЕНИЕ VII

(*Через сцену проходят гости; некоторые остаются на сцене*).

Дама.

Что вы к нам никогда не зайдете?

Кавалер.

Это зависит, если вы меня пригласите.

Дама.

Приезжайте к нам в воскресенье на дачу.

Кавалер.

Коли случай выдет – приеду. (*Проходит важная купчиха-старуха, одетая по-русски*).

Кавалер.

Наше почтение, Домна Степановна!

Купчиха.

Здравствуй, батька! Ишь ты кортекол какой напялил.

Кавалер.

Что вы, Домна Степановна, это спинжак.

Купчиха.

Одна ему цена-то. *(Уходит)*.

Кавалер.

Не любит! По старой вере, по-преображенскому.

(Из боковой двери входят девицы и мужчины).

Иван Макарович.

Нет, политика-с!

Девица.

Никакой в этом политики нет.

Иван Макарович.

Коли-ежели не политика – докажите! А я вам сейчас докажу. Давеча Прасковья Титов-

на говорит...

Прасковья Титовна.

Вы меня, пожалуйста, в ваши дела не путайте. Я себя очень хорошо понимаю.

Иван Макарович.

Ну, значит, и разговору конец! А между прочим, я все-таки буду говорить, коли человек с чувством, он завсегда женские дела понимать может.

Девушка.

Не всякая женщина даст себя понимать.

Иван Макарович.

Надо, чтобы взаимнообразно. Мы и это можем.

Девушка.

Вы женились бы лучше, чем из пустого в порожнее пересыпать.

Иван Макарович.

Нет, уж это зачем же-с!

Девица.

Что вы это говорите! Все люди женятся. Вы богатый жених, можете составить партию...

Иван Макарович.

В пирамиду, пожалуй, а на эти дела я не согласен. Так помаемся, пока Бог грехам терпит.

Девица.

Ну, давайте, мы вас величать будем, хоша и не стоите вы этого.

Иван Макарович.

Я не стою?

Прасковья Титовна.

Не стоите.

Иван Макарович.

Да опосля этого...

(Девушки запевают).

*Царский сын королек,
Войди, сударь, в городок.*

*Стань, низко поклонись,
Любешенько поцалуй.*

Иван Макарович.

Всех цаловать, али кого на выбор? (Все смеются).

ЯВЛЕНИЕ VIII

Калин Власов (входит, обнявши чиновника);
Официант (вносит мороженое).

Калин Власов.

Мы, вишь ты, простые мужики, а вы благородные.

Чиновник.

Все равно, Калин Власыч! Кто имеет благородную душу...

Калин Власов.

Это действительно! Кто ежели что умеет, он сейчас! Верно? А жених приедет, я ему сейчас в ноги. Потому, как родитель наш был... простой мужик, и мы, значит, мужики простые. Дело я говорю? ваше благородие, верно?

Ах, ты мой батюшка! Поцалуй ты меня, мужика простого неученого...

Чиновник.

Что вы, Калинин Власьич! *(Целуются)*.

Калин Власов.

Ах, ты мой голубчик!.. А живем мы, слава тебе, Господи! Дай Бог всякому... и капитал имеем... и большой мы капитал имеем.

Иван Макарович.

В три века вашего капиталу-то не прожить, Калинин Власьич.

Калин Власов.

Верно! Видишь? *(Показывает на медаль)*. Простой я человек, а? А я казну знаю... наскрость я ее, матушку, знаю! Девушки, повелите меня... мы заплатим. А это дочка моя... вишь, желтенькая-то... Парашей прозывается. Параша, как ты своего отца понимаешь?

Девушка.

Что вы ее конфузите?

Калин Власов.

Ничего, пускай скажет, как она меня понимает. Дети должны своих родителей... Она у меня неученая, не то, что как другие прочие, а девушка настоящая, во всей форме.

Официант.

Иван Макарович, пожалуйста!

Иван Макарович.

Готово? До приятного свидания.

Девуца.

Что ж вы, Иван Макарович, оставляете нашу компанию?

Иван Макарович.

Да ведь уж подано. Пропустить этого никак невозможно. С градом! Стоят две рядом! (*Уходит*).

Девуца.

Ну, и мы пойдем с вами. (*Уходит*).

Калин Власов.

Барин, я тебя полюбил! Будешь жениться, приходи ко мне, я тебе помогу... Не то, что к примеру... денег дам, за простоту за твою. (*Уходит*).

ЯВЛЕНИЕ IX

СЕРГЕЙ ИЛЬИЧ и ЗОЯ ЕВГРАФОВНА.

Сергей Ильич.

Ты, Зоя Евграфовна, кажется, там на вольном-то воздухе рюмочку протащила?

Зоя.

Не солгу: был грех! Что ж за важное дело! Ведь экие вы, право! (*Сергей Ильич пристально смотрит на нее*). Что это вы на меня так смотрите?

Сергей Ильич.

Так, я... (*Ухмыляется*).

Зоя.

Ей-Богу, только одну маленькую.

Сергей Ильич.

Нет, я не насчет этого, а что ты там на молодых ребят больно засматривалась.

Зоя.

Что вы, ангел мой, куда мне! Иногда и придет эдакая мечта, да сейчас и рассыплется, словно облако. Да полноте на меня так смотреть! Эдакой у вас взгляд язвительный! Уж верно задумали что-нибудь.

Сергей Ильич.

Задумать-то я задумал, только будешь ли ты для меня стараться-то?

Зоя.

Для эдакого красавчика-то! Всю землю наскрость произойду.

Сергей Ильич.

Всю?

Зоя.

С этого места мне не сойти.

Сергей Ильич.

Коли все сделаете так точно – сто серебра... сотельную. Да не токма сотельную, а приходи в контору, открой сундук, да и бери сколько захватишь.

Зоя.

Ух, какой ты тонкий молодец-то!

Сергей Ильич.

Поняла?

Зоя.

Толковать еще! Ах ты, Господи! Какие этим мужчинам могут приходиться мысли в голову.

Сергей Ильич.

Ну, да уж там... Так верно?

Зоя (*ударяя по руке Сергея Ильича*).

Кончено!

Сергей Ильич.

Кабы этой бабы на свете не было, нашему бы брату в те-поры совсем погибать надо.

Просто ложись да умирай. Пойдем еще по рюмочке, по одной.

Зоя.

Нет, соколик, я уж и так согрешила. Эх, кабы этот раскрасавец жениться задумал, какую бы я ему невесту!..

Сергей Ильич.

Баловство-то меня, Зоя Евграфовна, уж больно одолело! Опять же, по моей простоте...

Зоя.

Скажите! Кабы все такие простые-то были...

Сергей Ильич.

Что вы! Я простой человек! Что – вы смаетесь? Ей-Богу! Я самый простой, во мне этой хитрости никакой нет. Меня малый ребенок обманет... От этого от самого я и жениться-то боюсь... пожалуй так налетишь...

Зоя.

А сколько из-за вас, из-за холостежи, девок

даром пропадает. Вот хоть бы Лукерья Пантелевна. Положим, сирота, приданого нету...

Сергей Ильич.

Ну, коли хочешь, чтоб женился – жени на этой. Эта вот совсем по мне, в самую препорцию. Уж давно я на нее зарюсь.

Зоя.

Так что ж ты чешешься-то? Кто ж тебе мешает?

Сергей Ильич.

Да смелости во мне нет! Опять же и баб кругом себя не имею, некому похлопотать за меня. Ведь один в доме-то, инда страшно... Просто беда моя!..

Зоя.

За что ж тебя мужчиной-то зовут? Да ты... Ну, уж ей-Богу!.. видно, придется мне тебя в руки взять.

Сергей Ильич.

Да возьми! Сделай милость, возьми! Делай

со мной, что хочешь, только не обманывай — терпеть не могу!

Зоя.

Ну, хочешь, я насчет Луши все тебе оборудую? Женишься?

Сергей Ильич.

Глазом не моргну!.. А с чертом-то как же?

Зоя.

Да тебе что с чертом-то разговаривать! Чертовы-то дела теперича плохи. Он не знает, как и свою дочь с рук сбыть. Майор-то теперича думает, что за ней денег много, а он его смазать хочет, денег-то за ней он ни гроша не даст. Опять же Егорушка его теперь беспокоит. Слышал?

Сергей Ильич.

Нет. А что?

Зоя.

Ведь Данила Григорьич после покойника Пантелея Григорьича все к рукам прибрал, да

после колокол в монастырь слил, кунпул позолотил – молитесь, говорит, братия, за раба грешного Даниила. Теперича Егорушка-то все эти дела прознал, да и позорит его где ни попало. Он хоть и дурашный, а продувной парень... Ух, какой прожженный!

Сергей Ильич.

Ну, так сватай, что ли! Тысячу тебе серебра! Человек, мол, смирный, капитал большой...

ЯВЛЕНИЕ X

Те же и ЕГОРУШКА (*вбегает*).

Егорушка.

Да за что это такая мука мученская! Что я кому сделал? (*Плачет*).

Зоя.

Должно быть, опять побил.

Сергей Ильич.

Что ты, Егорушка?

Егорушка.

Батюшки! Смерть моя!

Сергей Ильич.

Экой злодей!

Зоя.

О, батюшка, есть ли еще такие! Изверг рода человеческого!

Егорушка.

Издохнуть бы скорей, легче бы было.

Зоя.

Полно, Егорушка, не грехи!

Егорушка (*рыдает*).

Да ведь больно! Как голова-то моя держится!..

ЯВЛЕНИЕ XI

Те же и ЛУША (*входит*).

Луша.

Егорушка, пойдём отсюда. (*Берет его за руку*).

Егорушка.

Опять меня, голубушка, избили.

Луша.

Что ж делать, Бог с ним! Ну, что ж ты плачешь-то, как тебе не стыдно!

Сергей Ильич.

Егорушка, пойдём жить ко мне, будешь все одно, как у отца родного.

Зоя.

Вот это бы расчудесно было! Человек ты холостой, деньжищев этих у тебя пропасть...

Сергей Ильич.

Коли хочешь, я с великим удовольствием.

Лукерья Пантелевна, позвольте...

Луша.

Благодарю вас, Сергей Ильич, только я не знаю... Мне кажется, что сделать этого нельзя.

Сергей Ильич.

Да что ж за важное дело! По крайности, мы не одних синиц ловить, а, может, дело будем с ним делать: я его в амбар посажу. Егорушка, пойдем. Я ведь, Лукерья Пантелевна, не то что так, а верно.

Луша.

А как же дяденька-то?

Зоя.

Да что дяденька! Может, у вас такое дело выдет... Мало ли что? – ей-Богу! Ты девушка молодая, он человек сам по себе.

Луша (сконфузясь).

Что вы, Зоя Евграфовна?

Зоя.

Да я бы на вашем месте и думать-то долго не стала...

Сергий Ильич (ухмыляясь).

Полноте, Зоя Евграфовна...

Зоя.

Да что, полноте! Известно, уж это не от нас, а как Богу угодно. Я только к примеру говорю. А ты вот что: тащи ты его отсюда.

Луша.

Он рассердится.

Сергей Ильич.

В суд уж его раз сволокли, еще стащим, коли что. Не прежнее время! Это прежде, бывало, коли человек с деньгами, хоть всю Москву разнеси: нынче и на своем дворе бунтовать-то не велят.

Зоя.

Это истинно! Вот Иван Назарыч, богач, именитый, кучеру своему плюху закатил... (*За сценой смех и голос Данилы Григорьича*):

Эй, официант! (*Луша и Егорушка уходят*). По-ди в сад, поговори, может, что... наше женское дело – чуть мужчина глаз накинуд – тут она и есть... Да ступай, что зеваешь-то! (*толкает его*).

Сергей Ильич.

А коли мне от нее конфуз будет, ты уж лучше так и умирай, пока я тебя не убил.

(*Уходят*).

ЯВЛЕНИЕ XII

На сцену входят гости.

Данила Григорьич (*официанту*).

Ты обнес бы гостей-то мадеркой, али там чем; может, которые и выкушать желают. Али вот что: давай сюда шампанского. Полагаю, теперь время самое настоящее. Садитесь милости просим. Мы будем пить, а нас будут величать, а может кто и проплясать вздумает. Матрена Панкратьевна, что ж твоя команда плохо действует? Барышни, что же нам почету от вас не будет?

(Девушки запевают песню, по окончании которой за сценой музыка играет персидский марш. Все встают).

ЯВЛЕНИЕ XIII

Официант *(громко).*
Майор Карташев!

Майор *(в дверях).*
Какую мне парадную встречу! С музыкой! *(Целуется).*

Данила Григорьич.
Это уж у нас такие порядки, чтобы, например, с музыкой. Милости просим. Домна Степановна, пожалуйста рядом. Милости просим. *(Усаживает).* Это значит, Домна Степановна, первая по нашему дому, можно сказать...

Купец.
Основания...

Майор *(протягивая руку).*
Прошу принять меня в ваше расположение. Я ценю расположение людей пожилых и

ОПЫТНЫХ.

Данила Григорьич.

Это первое дело! Это я завсегда говорю: коли человек, к примеру, пожилой, и, значит имеет...

Купец.

Достатки... Это так, то истинно.

Данила Григорьич.

Я такое рассуждение имею: ежели человек... *(Официант подает вино)*. Пожалуйста! Домна Степановна! *(Отказывается)*. Нельзя! Хошь пригубить надо.

Купец *(берет бокал)*.

Пример этот соблюсти.

Данила Григорьич.

Невеста, и ты должна откушать.

Майор.

Прошу меня не конфузиться.

Данила Григорьич.

За здоровье дорогого жениха! *(Музыка играет туш).*

Майор.

Нет, уж теперь музыку в сторону.

Данила Григорьич.

Это действительно! Девицы! Что же вы?
Ваш черед.

(Девушки поют).

Майор.

Я в полной мере доволен! Я истинно доволен! *(Домне Степановне).* Я ужасно люблю русскую песню. Во время моей боевой службы, я только и любил лихую тройку и русскую песню.

Купец.

На тройке важно!

Майор.

Как-то увлекаешься! Что-то этакое необъ-

яснимое! (*Девушкам*): Еще раз благодарю и прошу принять от меня мою благодарность. (*Девушка подходит, он дает деньги*). Вы вполне ее заслужили.

Калин Власов.

Она заслужит! Параша, ты у меня старайся! (*Треплет ее по плечу*). Это, ваше превосходительство, дочка мне будет.

Майор.

Очень приятно.

Калин Власов.

А это, Домна Степановна, тоже нам родственница. Ваше превосходительство, так будем говорить: простые мы мужики, только с деньгами.

Майор.

А это главный рычаг в жизни и есть. Слава что? Слава – дым!

Петр Савич.

В клубе это у нас разговор был...

Калин Власов.

Домна Степановна, матушка! Из чего мы с твоим покойником произошли? Из мужиков из простых...

Официант.

Лименацию зажгли.

Данила Григорьич.

В сад, на вольный воздух, пожалуйста... милости просим... и чтобы музыку туда.

(Все уходят. Майор и Даша остаются).

ЯВЛЕНИЕ XIV

Майор.
Скажите мне откровенно: чувствуете вы ко мне расположение?

Даша.

Да-с.

Майор.

Я не столь молод, как бы, может быть, вы желали, но я вам заменю отца. Я вам буду отец, а не муж.

Даша.

Мне все равно.

Майор (*обнимая*).

Ваше сердце, может, уж занято?

Даша.

Совсем напротив.

Майор.

Выслушайте меня...

Даша.

Пойдемте в сад.

Майор.

Зачем же в сад?

Даша.

Как же можно, здесь никого нет.

Майор.

Готов. Ваше дело теперь приказывать,
мое – исполнять.

(Уходят: сцена остается пуста).

ЯВЛЕНИЕ XV

ЛУША, СЕРГЕЙ ИЛЬИЧ и ЗОЯ ЕВГРАФОВНА.

Луша (*сквозь слезы*).

Голубчик, Сергей Ильич, делайте со мною, что хотите, только, ради Бога, возьмите меня отсюда.

Сергей Ильич.

Конечно!

Зоя.

Вот мы с тобой как живо эту статью-то обработали. Только пока ни гу-гу! (*Уходит*).

КАРТИНА ТРЕТЬЯ

ЯВЛЕНИЕ I

АВДОТЬЯ и ЗОЯ ЕВГРАФОВНА.

Зоя.

Что ж теперь будет-то?

Авдотья.

А то и будет... сказала бы... тьфу!.. Только девушку раздражили. Уж она выла-выла, ре-вела-ревела...

Зоя.

Да как не выть-то, сама посуди! Разве это шутка? Девушка ко всему приготовилась...

Авдотья.

Что говорить!

Зоя.

Это и в наши года возьми... Вот так раз! (*Хохочет*).

Авдотья.

Да! Вот ты и думай!

Зоя.

Шафер-то приехал к нему: пожалуйста, говорит, Ардалион Ардалионыч, невеста готова. – А деньги, говорит, готовы? – Данила Григорьич приказал сказать, что после они с вами расчет сделают, им теперь недосуг. И мне, говорит, тоже некогда: я, говорит, в Сокольники должен ехать. Нет, голубушка, это – военный человек, не нагреешь. Его вся Москва знает, ведь он в комитете по снабжению служит.

Авдотья.

Так, так! Наш туда сукно ставил. А уж какие приятели-то были! Как-то в саду это записали, уж они целовались-целовались, словно бы вот муж с женой. Помнишь, говорить: тебе было хорошо и мне было хорошо.

Зоя.

Я ведь была у него после.

Авдотья.

Была?

Зоя.

Как же, была. Просвирку снесла. Вошла я в залу-то, а на меня, матушка ты моя, огромная собака: так я и затряслась вся, а он и выходит... Орел, голубушка ты моя! Картина! Не бойтесь, говорит, почтеннейшая, эта собака даже к женскому полу привязана. Что, говорит, скажете хорошенького? Бог, говорю, милости вам прислал, Ардалион Ардалионыч. Благодарю вас, садитесь. И пошел, и пошел!.. Что он, говорит, шутить со мной вздумал! Разве он не знает, кто он и кто я! Я, говорит, 15 лет на коне сидел! Хоша я теперь по неприятностям в отставку и вышел, а я, говорит, страмить себя не позволю. Без денег-то, говорит, всякая бы дворянка за меня с радостью пошла. Ежели я жениться вздумал, то это потому, что дела мои расстроились. А я ему, будто спроста: полноте, говорю, сударь, беспокоиться, разве мало по Москве этого товару. Нет, уж я, говорит, обжегся, теперь я буду умнее; теперь уж я, говорит, как посмотрел невесту,

так и деньги, сейчас деньги, сию минуту, вот сюда на стол... все... Да по столу-то кулачищем как грохнет! Думаю: как звизнет он меня с сердцов этим кулачищем – на месте оставит. Смотрю, матушка, чай подают. Я, со страху-то оскоромилась – со сливками выпила, ей-Богу! забыла, что и пятница-то на свете. Уж он, матушка ты моя, ругал-ругал, страмил-страмил. Я, говорит, его подлеца – Господи, прости Ты мое великое согрешение – я, говорит, его, подлеца этакого, от каторги спас! Да, ладно, говорит: я про него еще одно дело знаю; только бы, говорит, оно наружу вышло, с колокольным звоном под присягу пойду. Ей-Богу! Это он, должно быть, насчет Егорушки.

Авдотья.

Тот теперь, матушка, так в трубу и трубит. Вот-те и Егорушка, вот-те и дурак! Вчера мимо нас раз двадцать на извозчике проехал. Уж ловить примались, да в трактире у Серпуховских спрятался.

Зоя.

А хоть бы и поймали, что с ним сделаешь?

Не родной сын.

Авдотья.

Ничего не сделаешь: два судейских с ним ездят. Ведь уж, говорят, гербовую бумагу подал. Да ведь я так полагаю, что наш откупится.

Зоя.

Нет, голубушка, невозможно. При мне ведь просьбу-то писали. Такого сутягу нашли, из острога недавно выпустили. Первое за жестокое обращение, а второе, что имущество после покойника Пантелея Григорьича скрыл. И свидетели, матушка, есть, свидетели. Таковую бумагу написали, что волосы у меня дыбом стали. Как покойник-то захворал, так Абрам Васильич три недели в подвале сидел, книги какие-то переписывал: с чиновником это они орудовали. И чиновника-то этого разыскали, в писарях в квартале служит. Таковую кашу заварили, страсть! Абрам-то Васильич говорит: терять мне нечего, я слепой человек, пускай меня судят.

Авдотья.

Ишь ты! Ах ты, батюшки!

Зоя.

Да еще... уж тебе по секрету скажу: ведь уж у Луши с Сергей-то Ильичем все покончено; хочет жениться на Луше-то, нынче объявлять придет.

Авдотья.

Что ты?! Ну, на части разорвут теперь девушку!

(Уходит).

ЯВЛЕНИЕ II

Те же и МАТРЕНА и ЕВГРАФОВНА.

Матрена Панкратьевна.

Так вот и хожу, как полоумная! Ничего не вижу, ничего не слышу! Экой стыд, экой страм! Вот до чего мы дожили, подумай-ка!

Зоя.

Нехорошо, Матрена Панкратьевна, нехорошо! Нехороши дела! А Егорку этого, Матрена Панкратьевна, прости Ты, Господи, мое великое согрешение... удавить мало... мало его удавить! А уж Абрамку...

Матрена Панкратьевна.

Вот какого аспида вырастили, какого изверга выняньчили на свою голову... И что он зашел, что он зашел.

Зоя.

Подучили, моя красавица, подучили; где ему, дураку, самому выдумать!

Матрена Панкратьевна:

Лушка эта смиренная была, теперь тоже себя показывает. Я, говорит, тиранить себя не позволю. А кто ее тиранит, кто?

Зоя.

Ах, врагов у вас много, Матрена Панкратьевна, много у вас врагов! А все это Татьяна Матвевна: она у вас все мутит. Дочь она ваша, хошь и не родная, а, извините вы меня, этакая ядовитая бабенка, этакая-то...

Матрена Панкратьевна.

Она, матушка, она...

Зоя.

Ах, кабы я была на месте Данилы Григорьича, вот бы как я скрутила, вот бы как всех перевернула, ни один бы не пикнул. Господи, прости Ты мое великое согрешение! может, я и грешу, я ей Богу...

Матрена Панкратьевна.

Сам-то худой такой стал, ходит словно ночь черная и угодить ему не знаешь чем.

Взглянешь на него: что ты, говорит, смотришь – на меня? узоров не написано. Не глядишь – опять беда: что я зверь, что ли, в своем семействе, съел я, что ли, кого? А вчера ночью... *(плачет)* боюсь, чтоб с ним недоброе что-нибудь не случилось.

Зоя.

Что это вы, Матрена Панкратьевна?

Матрена Панкратьевна.

Вчера ночью песню запел!

Зоя.

Какую песню?

Матрена Панкратьевна.

Протяжную такую тянул...

Зоя.

Что ж за важность такая?

Матрена Панкратьевна.

Да ведь никогда от роду, вот двадцать лет живем, никаких он этих песен не пел, пья-

ный никогда голосу своего не давал. Вот до чего его довели. *(Плачет)*. Вот до какого расстройства! Егорку теперь другую неделю ловят, поймать не могут. И Абрамку этого не найдут нигде; то, бывало, от ворот не отгонишь, а вот как нужно-то, его и нету.

Зоя.

Я вчера его у Скорбящей видела, с нищими стоял. Он завсегда там. Совсем опустился, потерянный стал человек, даже жалко. Благодарствовал прежде, а теперь... Это мне даже удивительно! Что значит Бог... если кого захочет. Вот она гордость-то, Матрена Панкратьевна...

ЯВЛЕНИЕ III

Те же и ДАНИЛА ГРИГОРЬИЧ.

Данила Григорьич.

Ты по всей Москве день-то деньской снуешь, не видала ли этого прощальгу-то?

Зоя.

Много я, Данила Григорьич, непутного народу знаю: тебе кого нужно-то?

Данила Григорьич.

Абрашку... Абрам Васильева.

Матрена Панкратьевна.

У Скорбящей, говорят, побирается с нищими.

Зоя.

Вчера я за ранней там была – видала!

Данила Григорьич.

Слетай-ка завтра туда опять, чтоб сюда пришел. (Молчание). Фу!.. Дела, дела.

Зоя.

Что ж вам беспокоиться, ваше дело правое. Уж, неужли, прости ты, Господи, мое великое согрешение, всякой рвани поверят!

Данила Григорьич.

Ведь это, к примеру, грабеж!

Зоя.

Именно, грабеж!

Данила Григорьич.

Денной разбой!

Зоя.

Как есть разбой.

Данила Григорьич.

Опосля этого на свете жить нельзя.

Зоя.

Ежели всякого именитого почетного гражданина, да всякая голь, можно сказать, будет в суд таскать. Да по какому праву? Да что это

за времена пришли?

Данила Григорьич.

Времена пришли тяжкие! Не то что, например, что, а всякий норовит, как бы тебя за ворот, да к мировому. Грешным делом загуляешь, в газетах отпечатают. Развелось теперича этой сволочи: за рубль серебром так тебя опозорит, и в город не показывайся. По ряду-то идешь, словно сквозь строй, все на тебя смотрят, чуть не подсвистывают. Читали мы, думают, про твои дела! А какие дела? За свои деньги пошумели. Экие дела важные!

Зоя.

Про нашу сестру тоже описывают.

Данила Григорьич.

В старину, бывало, на перекрестках шарманки игрывали, али кто раек показывал: извольте, город Париж, как доедешь, угоришь... Никому обиды не было. А нынче на перекрестках-то, как собаки, на тебя бросаются с этими газетами. Извольте получить описание, как вчерашнего числа такие-то купцы в

Сокольниках всю посуду перебили. Занятное происшествие, оттого и дети к родителям страху не имеют. Сын не должен знать, что отец делает. А теперича он прочитает в газетах... Про тятеньку-то вон что означено, говорит, вон какие дела: стало быть и мне можно, и давай чертить. От этого от самого.

Зоя.

Уж именно, Данила Григорьич, может я и грешу, а что... ей-Богу!..

Данила Григорьич.

А этот, майор-то! Вот выжига-то! Как было он меня смазал-то! На какую штуку поддеть-то хотел.

Зоя.

Уж захотели вы!

ЯВЛЕНИЕ IV

Кучер (входит).

Как угодно, а поймать нет никакой возможности... один страм.

Данила Григорьич.

Где же он теперь?

Кучер.

В Роговскую ударился, там где-нибудь. Городового просили, чтоб подержал. Нам, говорит, невозможно. Коли ежели он что украл, объявку подайте, а ежели по своей воле идет – ничего. Нам, говорит, притеснять публику не велено. Пущай, говорит, ходит: Москва велика.

Данила Григорьич.

Дурак! Ты должен был говорить, что этот молодец от своего хозяина скрывается.

Кучер.

Говорили, да ничего не поделаешь. Мы, говорит, подозрительных людей останавлива-

ем. Ежели бы, говорит, он ночью, например, шел... с узлом...

Данила Григорьич.

Вот, пошли дурака-то.

Кучер.

Как угодно, а что невозможно... (*Уходит*).

ЯВЛЕНИЕ V

Данила Григорьич.

Один сын распутный, другой из дому родительского убег, племянник говорит, что я его ограбил... Что же я, например? Как ты меня понимаешь?

Зоя.

Одна неблагодарность! Истинно, можно сказать...

Данила Григорьич.

Молчи! (*К жене*). Как по твоему?

Матрена Панкратьевна.

Что с тобой, бабушка?

Данила Григорьич.

Это я к тому, например, что все против меня пошли. (*Матрена Панкратьевна плачет*). Эти самые твои слезы с детей взыщутся, потому все это они...

Матрена Панкратьевна.

Батюшка, Данила Григорьич, послушай ты моего бабьего разуму: выгони ты из нашего дому это отродье проклятое, пуцай хошь по миру ходят.

Зоя.

Вот тогда и узнают, что вы для них значили. Этакая неблагодарность, этакая черная неблагодарность! Господи, прости ты мое великое согрешение...

Данила Григорьич (*к жене*).

Это ты так точно! Конченное дело! Эй, кто там? (*Показывается в дверях девушка*). Этак будет вернее. (*К Зое Евграфовне*). Так ты лети сейчас, тут недалеко, (*Жене*). Дай ей два пятиалтынных на извозчика. Может, он там за ве-

черней. Лети, и чтобы он, например, сюда шел: мол, Данила Григорьич пристроить хочет, будет, мол, шляться... Чтобы беспременно.

Зоя.

Мигом я тебе это дело обработаю.

Данила Григорьич.

Старайся. Ты меня знаешь?

Зоя.

Если бы, кажется. (*Махнув рукой*)... Ну, да уж что говорить!.. (*Утирает слезы*).

Данила Григорьич.

Лукерью давай.

Матрена Панкратьевна.

Лушу?

Данила Григорьич.

Дело понятное! Живо!

Матрена Панкратьевна.

Пойдем, матушка. *(Уходит)*.

ЯВЛЕНИЕ VI

ДАНИЛА ГРИГОРЬИЧ и **ИВАН ПРОХОРОВ**.

Данила Григорьич.

Конченное дело! Ежели теперича это дело так оставить... *(В размышлении)*. Шабаш! Объявку сейчас, что, например, украл и скрывается. *(Иван Прохоров входит)*. Ты мне, братец, здесь не нужен, на твое место я нашел другого.

Иван Прохоров.

Кажется, я ни в чем не причинен. Старался, кажется...

Данила Григорьич.

Я тебя на фабрику, там тебе место очистилось. И чтобы, например, как ты молодой человек, должен ты жениться. Первое дело – баблства меньше, а второе дело – будешь ты под главным приказчиком, значит, без этого тебе невозможно.

Иван Прохоров.

Вся ваша воля хозяйская, только жениться по нынешним временам...

Данила Григорьич.

Ну да, вот ты еще разговаривать будешь!

Иван Прохоров.

Я не к тому, а что боязно без привычки. В голове опять же этого не держал, все больше, главная причина, такую центру имеешь, как бы хозяину угодить, а на то, чтобы, например, что-нибудь... пустяки какие...

Данила Григорьич.

И как я теперича свою племянницу отдаю за тебя, значит, будешь ты мой сродственник, *(Иван Прохоров кланяется в ноги)* и, стало быть, должен все это ты понимать и, главное, чувствовать, что как ничтожный ты, можно сказать, человек. Христа ради, за материны слезы, я тебя взял и в люди вывел...

Иван Прохоров.

Очень я это чувствую *(кланяется в ноги)*.

Данила Григорьич.

По бедности твоей, тебе бы в солдатах быть, а я за тебя охотника нанял. (*Иван Прохоров кланяется в ноги*). Теперича как ты сейчас женишься, поедешь на фабрику, возьми с собой Егорку и чтобы строго с ним, чтобы не болтал лишнего.

Иван Прохоров.

Главная причина, не в руках он здесь; в руки ежели теперича взять его, он смирный будет.

Данила Григорьич.

Это уже твое дело.

Иван Прохоров.

У меня он, Данила Григорьич, мягче пуху будет, вашей милости, известно, по вашим делам, некогда с ним заниматься, а у меня он взгляду бояться будет. Как, значит, все я его достоинства знаю и болтать ему невозможно, потому он у меня, первым делом, будет в струне находиться.

Данила Григорьич.

А коли ежели что, я с тебя взыщу.

Иван Прохоров.

Будьте же покойны-с. Выправим... не таких учили... И ежели которые он пустяки говорил, больше не будет (*молчание*). Прикажи-те написать в деревню к матушке?

Данила Григорьич.

Об чем?

Иван Прохоров.

Так как ваша такая милость, насчет Лукерьи Пантелевны... Чтобы ей на старости лет...

Данила Григорьич.

Пиши.

Иван Прохоров.

А им теперича что я должен говорить?

Данила Григорьич.

Кому?

Иван Прохоров.

А Лукерье Пантелевне? Как есть теперича ваше приказание и как им будет угодно?

ЯВЛЕНИЕ VII

Те же, МАТРЕНА ПАНКРАТЬЕВНА и ЛУША.

Данила Григорьич.

Где брат-то?

Луша.

Я не знаю.

Данила Григорьич.

А кто ж знает? Ведь ему за его дела в остроге сидеть придется, я так полагаю.

Матрена Панкратьевна.

Эких бед натворил этот парень!

Данила Григорьич.

Ежели его теперича поймают...

Иван Прохоров.

Поймают – беда! Потому, без пачпорта по Москве ходит. По каким делам? По какому праву? (Молчание).

Данила Григорьич.

Что ж ты молчишь?

Луша.

Что ж мне говорить?

Данила Григорьич.

Родной брат тебе: должна бы, кажется, отвести его от худого.

Луша.

Я его худому не учила.

Данила Григорьич.

Не учила?! Кажется, пора понимать тебе, не маленькая, в каком ты есть положении. Сирот вас взяли, одевают, обувают... Собаку ежели кормят, и та благодарность чувствует, а то на поди!

Луша.

Я вам очень благодарна.

Данила Григорьич.

Разве в этом благодарность состоит, что по Москве бегать, да кляузы распускать?

Луша.

Я никогда не бегаю и никаких кляуз не распускаю.

Данила Григорьич.

Да я не про тебя и говорю.

Матрена Панкратьевна.

Про Егорку толкуют. Ты слушай, что говорят.

Луша.

Я за него не отвечаю.

Данила Григорьич.

А я должен за всех за вас отвечать. Ты вот теперича на возрасте, и, например, сирота круглая: кто об тебе подумает? Пристроить теперича надо: чье это дело?

Луша.

Об этом вы не беспокойтесь.

Данила Григорьич.

Должон беспокоиться, потому вы без меня по миру пойдете. Без меня ты бы, может, теперича на Кузнецком у портнихи у какой сидела, али бы...

Луша.

Дяденька!

Данила Григорьич.

Что, тетенька? А я об вас забочусь. Жениха тебе подыскал. Легко мне все это? Хорошо, что добрый человек нашелся, с рук моих взять тебя хочет.

Матрена Панкратьевна.

Да уж и пора.

Данила Григорьич.

Я полагаю отдать ее за Ивана Прохорова: ты как?

Матрена Панкратьевна.

Ну, что ж! Ну, и... вот и слава Богу! Зачем дело стало!

(Иван Прохоров кланяется в ноги Матрене Панкратьевне).

Луша.

Я за него не пойду.

Данила Григорьич.

Как не пойдешь?

Луша.

Так, не пойду.

Иван Прохоров.

Лукерья Пантелевна!.. ваше дело сиротское...

Луша.

Ну-с?

Иван Прохоров.

Я к тому, например...

Луша.

К чему?

Иван Прохоров.

Как вам угодно-с. Вся воля хозяйская.

Данила Григорьич.

Иван Прохоров, ступай в свое место. Позову, когда нужно будет.

(Иван Прохоров уходит).

ЯВЛЕНИЕ VIII

Те же без ИВАНА ПРОХОРОВА.

Матрена Панкратьевна.

Да как же это ты не пойдешь-то?

Данила Григорьич.

Постой, постой. Словно я не все понял, что она говорит. Ежели, например, я тебе приказываю.

Луша.

Вы не имеете права мне приказывать идти замуж за кого вам вздумается.

Матрена Панкратьевна.

Да как же это ты можешь так говорить? Это ее Татьяна Матвеевна настроила!.

Луша.

У меня есть жених, я себе выбрала.

Данила Григорьич.

Жених есть! (К жене). Ты чего ж смот-

ришь?

Матрена Панкратьевна.

Черт за ними усмотрит, прости ты меня Господи! Не разорваться мне стать. Цельный день под окошком торчит; может и правду навернулся какой проходимец. Мало ли их в нашей стороне шляется.

Луша.

Напрасно вы обижаете моего жениха: он не проходимец.

Данила Григорьич.

Так вот какие дела завелись у меня в доме! Девки сами начинают женихов себе подбирать! Этак, пожалуй, и дочери мои... Это очень прекрасно!

Матрена Панкратьевна.

И та, глядя на нее, словно сбесилась! Вечером из саду домой не загонишь. Ты бы вот велел щели в заборе все заколотить.

Данила Григорьич.

Так вот что!

Матрена Панкратьевна.

Ну, кто ж твой жених – сказывай.

Луша.

Сергей Ильич.

Матрена Панкратьевна.

Да что ты, белены, что ль, объелась? Возьмет тебя Сергей Ильич!

Луша.

Возьмет.

Матрена Панкратьевна.

Да что за тобой есть-то? Дым да копоть! Ему нужна невеста богатая, а не голь какая, прости Господи! Да ежели бы он за мою дочь присватался, так я бы неугасимую лампаду повесила, а то возьмет он тебя!

Луша.

Возьмет.

Матрена Панкратьевна.

Да что ж, Дарья-то Даниловна хуже тебя, ли? По Москве, может, первая невеста, и с большим капиталом, и сватали за него... Ишь ты, что в голову забрала! Миллионщик на тебе женится! Нет, голубушка, очень для тебя это высоко, очень высоко! Всякая бы этак-то захотела, да руки короткие.

Данила Григорьич.

Это дело разобрать надо.

Матрена Панкратьевна.

Вот и разбери! Этакое ты зелье, Лукерья Пантелевна, этакая ты неблагодарная!

Луша.

За что ж вы меня браните, что я вам сделала?

Матрена Панкратьевна.

Да как же, мать моя! Опять же и то: кто тебя отдаст за него?

Луша.

Я сама пойду.

Матрена Панкратьевна.

Сама? Ну, не зелье ты? Да как ты можешь так говорить? Что я воли, что ли, над тобой не имею?

Луша.

Никакой.

Матрена Панкратьевна.

Господи! Да что же это такое? Данила Григорьич, тут что-нибудь да есть.

Данила Григорьич.

Стачка. Очень я это хорошо понимаю. Дело это теперича на виду. Это с Егоркой одна компания. Значит, ты теперича ступай вон из моего дому.

Луша.

Хорошо. *(Идет).*

Матрена Панкратьевна.

Куда ж ты, беспутная, пойдешь-то?

(Луша уходит).

ЯВЛЕНИЕ IX

Те же, ДАША, СЕРГЕЙ ИЛЬИЧ и ПЕТР САВИЧ.

Матрена Панкратьевна.

Тьфу ты, пакостница этакая! (К мужу). Ужли это она и взаправду, аль там какое ехидство придумала?

Данила Григорьич.

Это дело надо разобрать.

Даша (вбегает).

Маменька! Сергей Ильич с Петром Сави-чем приехали.

Матрена Панкратьевна.

Вот и допроси его.

Данила Григорьич.

Все это дело сейчас обозначится (идет к двери). А, милости просим!

Матрена Панкратьевна.

Рады дорогим гостям.

Петр Савич.

Рады не рады, а уж мы тут... ха, ха, ха!

Сергей Ильич.

Извините, может, не вовремя.

Петр Савич.

Вот-те еще разговаривать – не вовремя!
Для нас с тобой, для таких орлов, всегда время. Так я говорю, Матрена Панкратьевна?..

Матрена Панкратьевна.

Это уж именно, завсегда рады... Это уж что говорить.

Данила Григорьич.

Садитесь милости просим! Чем подчивать дорогих гостей.

Петр Савич.

Окромя ласки нам ничего не требуется. Нам чтобы уважение только... Так я говорю,

Матрена Панкратьевна? Опять же мы за делом приехали. Вот ежели дело кончим, тогда другой разговор будет... а пока так. *(Садятся)*. Я полагаю нам сразу!.. Ну, начинай, Господи, благослови!

Сергей Ильич.

Постой!

Петр Савич.

За постой деньги платят, чего стоят! Катай сразу.

Данила Григорьич.

Ты все балагуришь!

Петр Савич.

Нет, не то, а у него до тебя дело есть, а человек он смирный. Денег много, а разговаривать не умеет. Гм! Вчера энто мы были в клубе... говорить, что ли?

Сергей Ильич.

Говори.

Петр Савич.

Были, значит, в клубе, выпили сколько нам нужно и впоследствии времени – поехали в парк. Дорогой он мне и говорит, – жениться, говорит, задумал. Так я говорю?

Матрена Панкратьевна.

Это доброе дело, Сергей Ильич.

Данила Григорьич.

Будет болтаться-то!

Петр Савич.

Хочу, говорит, я жениться и беспременно на Лукерье Пантелевне. С ней уж, говорит, я все обделал, только самому сказать надо. (*Молчание*).

Данила Григорьич.

Да ведь ты, может, думаешь, что она при деньгах? Денег за ней нет.

Петр Савич.

У нас своих много. Так я говорю, Матрена Панкратьевна? Своих много.

Данила Григорьич.

Разве что так, а то...

Матрена Панкратьевна.

А мы так полагали, Сергей Ильич, что вам богатая невеста нужна.

Петр Савич.

Зачем богатую? Бедную девушку осчастливить: та, по крайности, будет век Бога молить. Так я говорю? Потому, она понимать это будет. Опять же и Бог заплатит за это, что он сиротой не погнушался. Сиротская слеза, Матрена Панкратьевна (*показывает наверх*), вон она где! Я сам на сироте женат и в лучшем виде!..

Матрена Панкратьевна.

Ваше дело, я ничего не знаю.

Данила Григорьич.

Очень я всему этому, что ты мне теперича говорил, верю, только дать ей свое разрешение не могу.

Матрена Панкратьевна.

Хоша одна наша и племянница, а она в сиротский суд приписана...

Петр Савич.

Ты об этом не сомневайся; уж она такую бумагу составила, чтобы тебя прочь, а его, значит, попечителем.

Матрена Панкратьевна.

Как! Дядю-то прочь? Чужому человеку...

Петр Савич.

Да он свой будет... значит, муж.

Матрена Панкратьевна.

Вот это хорошо! Это за нашу-то хлеб-соль?

Петр Савич.

Да ведь с рук долой, это вам лучше.

Матрена Панкратьевна.

Отстань-ко, Петр Савич, не с тобой говорят. Батюшка, Данила Григорьич, что это у нас де-

дается?

Сергей Ильич.

Кажется, с нашей стороны обиды вам нет никакой.

Матрена Панкратьевна.

Как нет обиды, помилуйте? Я мать детей...
Покорно вас благодарим, Сергей Ильич!
Очень мы вам благодарны!

Данила Григорьич.

Молчи, не суйся не в свое дело!

Матрена Панкратьевна.

Да кто я такое? Что же это, ей-Богу!..

Данила Григорьич.

Лукерью сюда!

ЯВЛЕНИЕ X

Те же, **ЗОЯ ЕВГРАФОВНА** и **АБРАМ ВАСИЛЬЕВИЧ** (*впопыхах*).

Зоя Евграфовна.

Проволокла!

Данила Григорьич.

Вон!

Зоя Евграфовна (*Петру Савичу*).

Пойдет баталия! Я старичонку-то настрочила.

Абрам Васильич.

Кого вон? Меня, что ли? Нет, уж я теперь отсюда скоро не уйду.

Данила Григорьич.

Не уйдешь?!

Абрам Васильич.

Не уйду! Я тебя страмить буду. Мне терять теперь, брат, нечего, я все потерял, и честь по-

терял, и зрение потерял, и жену вчера схоронил. Ничего у меня теперь нет, только душа в теле осталась, и та поганая: опоганил я ее с тобой. Ничего, стало быть, ты мне не сделаешь!..

Данила Григорьич.

Ах, ты пьяница! Смеешь такие слова говорить со мной!

Абрам Васильич.

Это еще что за слова! Такие ли я тебе слова говорить пришел. Разбойник ты – разбойник! Господи! Как это ты нас, таких людей, огнем не спалишь? Видно, еще слезы-то до тебя не дошли.

Данила Григорьич.

Абрам, полно!

Матрена Панкратьевна.

Батюшка! Он помутился!

Абрам Васильич.

Не помутился я, врешь ты! Я не помутился!

Матушка, Лукерья Пантелевна, не вижу я тебя (*становится на колена*). Голубица ты моя чистая, прости ты меня, матушка.

Луша.

Полноте, Абрам Васильич, вы ничего не сделали.

Абрам Васильич.

Как, голубушка! Мы тебя ограбили с дядей твоим. У покойника твоего большой капитал был. Каюсь перед тобой! Перед всеми каюсь! Много мы с Дániлой Григорьевым народу ограбили.

Данила Григорьич.

Извольте видеть, как он меня конфузит!

Абрам Васильич.

Над покойником-то, Пантелеем Григорьичем, псалтырь читали, душенька-то еще, голубчика, не остыла, а мы...

Петр Савич.

Будет, Абрам Васильич! Что старое поми-

Нать...

Абрам Васильич.

Никак, Петр Савич? Батюшка, Петр Савич, вот до чего я дошел! И смерти-то Господь за грехи мои не дает, велит на земле мучиться.

Петр Савич.

Слова эти самые твои теперича не к разу, потому как Лукерья Пантелевна замуж выходит, значит и шабаш, все кончено! Мало кто что сделал.

Данила Григорьич.

Да что же это, например? Нашло в мой дом чужого народу и теперича могут они командовать! Да кто ж я такой! Сманили девку... Матрена Панкратьевна! Да кто ж я? Все вон из моего дому!

Петр Савич.

Что ты расходился-то? Коли не нравится — мы уйдем. Только худого от нас тебе ничего не было.

Данила Григорьич.

Вон все!

Петр Савич.

А ты пошибче, а то нестрашно.

Данила Григорьич (к Луше).

Пошла в свое место!

Луша.

Я пойду к Петру Савичу.

Данила Григорьич.

Нет, уж ты не пойдешь. Коли я, например, что хочу, так это уж будет по-моему. (*Берет за руку; Луша вырывается*).

Петр Савич.

Ты только это себе хуже, потому теперича тебе ничего невозможно. Ежели она что желает, значит, ее это дело. Опять же мы не позволим.

Данила Григорьич.

Да ты кто такой?

Петр Савич.

Я-то?

Данила Григорьич.

Ты-то?

Петр Савич.

Петром Савичем прежде звали. Почетный гражданин. Довольно хорошо! Ты думаешь, на тебя суда, что ли, нет? Нынче суд есть.

Данила Григорьич.

Что ты судом-то мне тычешь! Что мне суд, ежели я в своем доме...

ЯВЛЕНИЕ XI

Те же и ИВАН ПРОХОРОВ.

Иван Прохоров.

Объявку от судебного следователя принесли, чтобы завтрашнего числа...

Данила Григорьич.

Матрена Панкратьевна! За нашу-то хлеб-соль вот с нами какую статью обработали.

Матрена Панкратьевна.

Батюшка! что у тебя глаза-то какие страшные?

Данила Григорьич.

Ведь тебя за это в Сибирь решат.

Матрена Панкратьевна.

Господи! Меня-то за что же?

Данила Григорьич.

Всех нас эти разбойники подвели. (К Абраму). А тебя, выжигу, уморю в остроге. (Уходит)

с женой).

Абрам Васильич.

Сам прежде сядешь.

ЯВЛЕНИЕ XII

Сергей Ильич.

А ты, дедушка, ступай жить к нам – места много. Помаялся, будет. А детей пристроим.

Абрам Васильич.

Голубчик ты мой, Сергей Ильич! Пошли тебе, Господи! *(Плачет)*.

Луша.

Успокойтесь, Абрам Васильич.

Зоя Евграфовна *(Ивану Прохорову)*.

А ты было и слюни распустил на Лукерью Пантелевну.

Иван Прохоров.

Нам все единственно... воля хозяйская. *(Уходит)*.

Алешка.

Петр Савич, когда его судить будут? Я опять пойду (*смеется*). Очень я это люблю.